

С чего начинается Родина?

Публицистическая поэма

Памяти Веры Ивановны Зубовой, моей матери

С заветной скамьи у ворот,
С той самой берёзки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.
А может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги просёлочной,
Которой не видно конца.
С чего начинается родина?..

Песня из к/ф «Щит и меч»

Е

сть в повести Аркадия Гайдара «Судьба барабанщика» разговор сына с отцом. Привожу его из давней радиопостановки, не заглядывая в книгу, по памяти, — таким, каким запомнил с детства на всю жизнь.

— Папа! Спой какую-нибудь солдатскую песню.

— Хорошо... Слушай.

Горные вершины

Спят во тьме ночной,

Тихие долины

Полны свежей мглой;

Не пылит дорога,

Не дрожат листы...

Подожди немного,

Отдохнёшь и ты.

— Папа! Это хорошая песня, но ведь она же не солдатская.

— Как это не солдатская? Идёт отряд. Он устал, идти трудно, впереди перевал. А на перевале белые. "Погодите ещё немного, — говорит командир, — дойдём, собьём... тогда и отдохнём... Кто до утра, а кто и навеки..." Как это не солдатская? Очень даже солдатская!

С чего начинается родина?..

С окошек, горящих вдали.

Со старой отцовской будёновки,

Что где-то в шкафу мы нашли.

А может, она начинается

С той песни, что пела нам мать,

С того, что в любых испытаниях

У нас никому не отнять.

С чего начинается родина?..

Первая птица появилась в нашем доме, когда мне было года четыре. Её, оглушённую, подобрал и привёз с учебных стрельб мой отец – кадровый советский офицер, начинавший свой армейский путь ещё подростком в частях самарских анархистов, а закончивший – военным советником в Китае.

Он был не речист, с ранней проседью. В 1918 году в Самаре белочехи расстреляли при нём его товарища (анархисты вместе с красными отрядами держали оборону города); у мальчишки того вдруг закапали слёзы, и статный красавец чех, погладив его по голове, сказал:

– Не бойся, это не больно... Чик – и всё.

...Утром, перед тем как мне идти в детский сад, мы с отцом выпустили птичку. Кажется, это была синица.

Мама... Она научила меня узнавать знакомых птиц в лицо. В ней самой была заключена какая-то необыкновенная лёгкость, необыкновенная энергия и сила. Окрылённость была её естественным состоянием. Она успевала всё.

Топограф и геолог, позднее – лингвист, она проводила топографические съёмки в казахстанской Голодной степи, заведовала кафедрами иностранных языков, была заместителем председателя городского Совета женщин. В иркутских вузах учила русских немецкому, в Пекинском университете китайцев – русскому.

Птицы её обожали. Каждое утро и каждый вечер, в определённый час, сотни воробьёв собирались на берёзах возле наших окон и, в ожидании традиционного угощения, хором славили её на всю округу. В сильные морозы они гроздьями падали ей под ноги, и она, собрав их в отвёрнутую полу своего пальто, несла домой на обогрев. Синички слетали к ней на руки, а голуби наперебой галантно раскланивались. Она умела радоваться птицам и была предана им безгранично.

Эта преданность стоила ей жизни.

Хмурым октябрьским утром я нашёл её лежащей без сознания в кухне под окном. По всему полу был рассыпан приготовленный птицам корм, а в распахнутую форточку с тревогой заглядывали её маленькие пернатые друзья. Она сорвалась с подоконника, не рассчитав своих ограниченных годами возможностей. Подняться ей было уже не суждено...

* * *

Лес и птицы выкормили из меня человека, отец и мать сделали гражданином.

П

оэт Саша Чёрный умер от разрыва сердца, помогая тушить лесной пожар. Это случилось во Франции, куда его забросили вихри российской революции. На чужой земле, под чужим небом он спасал от огня чужие берёзки...

* * *

Подвиг и подвижничество. Слова однокоренные, а разница между ними вот такая: подвижничество – это подвиг, длящийся всю жизнь.

М

ы ещё не научились узнавать настоящих предателей. Мы ещё не умеем презирать их.

Было время, когда я часто заходил в провиантский магазин с удалым и манящим названием «Коробейники» – возле известного всему городу победоносного танка «Иркутский комсомолец».

Теперь я в этот магазин не хожу. Не хочу беречь душу, не могу забыть...

Да. Не могу забыть.

В тот памятный для меня год зима стояла суровая, и окрестные воробьи, ради своего спасения, стали проникать каким-то образом в «Коробейники» и в нём жить безвылетно, питаясь в бакалейном отделе разными крупками (водой для питья их обеспечивала продавец Света Казимирская, не зря получившая при рождении такое светлое имя).

В бакалейный отдел магазина, для развлечения покупателей, были поставлены два заводных музыканта размером с пятилетнего ребёнка. Они исполняли какой-то незатейливый мотивчик и кивали головами. Поев, попив и почистив пёрышки, воробьи рассаживались вокруг музыкантов и начинали петь под их музыку.

Покупатели останавливались и задумчиво смотрели: на музыкантов, которых много раз видели и слышали и уже совсем перестали замечать, на воробьёв – точно таких же, сереньких и невзрачных, как все остальные воробьи за стенами «Коробейников» – и в глазах этих людей, в глазах, ещё минуту назад озабоченных «проблемами», вдруг появлялась спокойная и немного удивлённая своей нечаянностью радость. Они смотрели и слушали – это была совсем другая музыка.

В конце января в «Коробейниках» проживало на зимовании уже около десятка – если не больше – воробьёв, они образовали своё маленькое сообщество и вроде бы не скучали.

Время шло к весне, а воробьи не улетали. Но часто и подолгу они сидели у окна и смотрели на улицу, тихо переговариваясь. Видимо, они не могли найти в большом помещении тот маленький спасительный ход, по которому однажды попали в магазин, и начинали понимать, что оказались в ловушке. Птиц нужно было выручать.

Поначалу я собирался просто попросить кого-нибудь из дирекции магазина открыть в тёплый день фрамугу окна и выпустить воробьёв. Но в один прекрасный вечер мне пришла в голову счастливая мысль: выпустить их не в любой, какой попало день, а на Благовещение – когда в старину по всей Руси выпускали на волю птиц, переживших зиму в домашнем тепле. И не просто взять да выпустить, а сделать это торжественно, празднично, с участием ребятшек из соседней 21-й школы. А на следующий год можно было бы попробовать организовать по всему городу целый праздник, пригласив заранее места таких вот зимних убежищ воробьёв (к сожалению, синички, залетающие в магазины, школы и разные учреждения, как правило, не выживают – гибнут, склёвывая травяных тараканов и не получая по нашей малой осведомлённости или скупости подходящего для них корма: масличных семян подсолнуха и конопля, орешков, несоленого свиного сала, сливочного масла или маргарина, творога – крупы и хлеб синички не едят).

Как это было бы чудесно! – сразу выпустить повсюду десятки, а может быть, даже сотню нечаянно попавших в неволю пичуг, возродить старую русскую традицию в новой «социокультурной ситуации» (как важно заметил бы занатенный культуролог).

Воображение моё расходилось всё больше и больше, я едва дождался утра следующего дня и сразу же отправился в «Коробейники».

О, как прав – тысячу раз прав был мудрец, учивший нас: «Спешите делать добро!» В магазине я узнал, что разговаривать, собственно, было уже не о чём: за три дня до моего прихода птицы были расстреляны наёмниками из какого-то охранного агентства.

Только один воробей уцелел, его видели ещё на другой день. Потом он исчез бесследно.

Оплатили труд стрелков щедро: по сто рублей за каждую головку и пару лапок...

...Я взглянул на музыкантов: наверно, что-то разладилось в их механических организмах – головы и руки их судорожно двигались, но музыки не было (позднее я узнал, что наладить музыкантов не удалось и они были отправлены в подсобку).

Вернувшись домой, я достал и положил на письменный стол коробку из-под конфет «Птичье молоко»,

отмеченную в бакалейном отделе ещё совсем недавно – на горькую память! – маленькой запятушкой присохшего птичьего помёта.

Света Казимирская уволилась из «Коробейников» на следующий год. После уже очередного расстрела залетевших в магазин птах.

Разве можно забывать:

Улететь могли,

А остались зимовать

Заодно с людьми.

Всякий раз, когда мне случается проходить мимо «Коробейников», вспоминаю я эти строки Александра Яшина (участника Сталинградской битвы, кстати).

Остались... У птиц, как и у людей, – судьбы разные. Сколько их, маленьких пернатых нищих, побирается теперь зимами по автобусным и троллейбусным остановкам, с надеждой, почти с мольбой заглядывая в наши холодные, как зимний день, глаза?

* * *

Андрей Платонов, самый грустный и светлый писатель русской земли (тоже фронтовик, опалённый огнём Курской дуги), написал притчу о старом музыканте и старом воробье – «Тверской бульвар». Напечатать её Андрею Платонову не удалось. Только после смерти отверженного властями писателя, годы спустя, притчу выпустили на свет божий под названием «Любовь к родине, или Путешествие воробья (Сказочное происшествие)». Это чудо о красоте добра, силе духа и мудрости прожитых лет я включил бы безотлагательно во все школьные учебные программы. Здесь каждая мысль, каждая фраза – самой высокой пробы...

Музыкант был на пенсии и “скучал от мысли, что он не приносит людям никакого добра, и поэтому добровольно ходил играть на бульвар; там звуки его скрипки раздавались в воздухе, в сумраке, и хоть изредка они доходили до глубины человеческого сердца, трогая его нежной и мужественной силой, увлекавшей жить высшей, прекрасной жизнью”.

Воробей был седой – “должно быть, этот воробей был очень стар или несчастен, потому что он успел уже нажить себе большой ум от горя, беды и долголетия”.

Судьба свела их у памятника Пушкину на Тверском бульваре; потом развела, чтобы снова свести в последний смертный час непостижимого воробья, который не захотел жить в тепле и довольстве чужих краёв и на свою погибель вернулся из рая в завьюженные голодные переулки милой и горькой родины.

“Седой воробей лежал у него в руке; глаза его были закрыты, ножки беспомощно согнулись, и одно крыло висело без силы. Нельзя понять, обмер ли воробей на время или навечно. На всякий случай старик положил воробья себе за пазуху под ночную рубашку – к утру он либо отогреется, либо никогда более не проснётся.

Напившись чаю, музыкант бережно лёг спать на бок, не желая повредить воробья.

...Воробей умер и забыл навсегда, что он был на свете.

Вечером старый музыкант не пошёл на Тверской бульвар. Он вынул скрипку из футляра и начал играть нежную, счастливую музыку...

Но в музыке не доставало чего-то для полного утешения горюющего сердца старика. Тогда он положил скрипку на место и заплакал”.

В каждом из нас – кто любит мир и знает цену жизни – как птица в клетке бьётся “горюющее сердце”; каждый из нас нуждается в утешении, потому что все мы – и вольно, и невольно – наносим удар за ударом по жизни других существ.

Здесь скорбно и бессильно умолкает даже самый великий целитель нашего сердца – искусство. Здесь наша извечная вина вызывает к искуплению.

Только прямое и неустанное пособничество торжеству чьих-то хрупких жизней, только спасение обречённого

на гибель беспомощного существа может принести человеческому сердцу “полное утешение”, а душе – счастливое чувство собственной необходимости и важности в мире.

Т

яжело раненный в бою под Кёнигсбергом русский солдат Евгений Носов, выживший и ставший известным советским писателем, завещал высечь на его надгробном камне два слова: «Покормите птиц».

Захочется ли нам однажды взять и крепко задуматься над причиной трогательной привязанности солдатского сердца к пернатым крохам?

Сумеет ли мы понять, что высокая культура – это не только стихи, соборы и симфонии?

* * *

Который год горят леса под Иркутском, Улан-Удэ, Читой, Хабаровском – горит наша родина. И сквозь мглу, окутавшую города, уже с трудом проглядывает напряжённо-багровое солнце.

Птицы...

Солдаты...

Культура...

Родина.

Друзья! Хотите знать, что такое настоящее чувство родины? Спросите у воробьёв и синичек – они знают.

Автор: Анатолий Сосунов   © Babr24.com   ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК   👁 3551   10.05.2009, 19:06

URL: <https://babr24.com/?ADE=77535>   Bytes: 11946 / 11924   [Версия для печати](#)   [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)